

Институт родства в обычном праве ингушей

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Лилия Берснакоевна Гандарова

Ингушский государственный университет, г. Магас, Российская Федерация, gandarova67@mail.ru

Аннотация. Основной целью исследования является изучение института родства в обычном праве ингушей. Реализация поставленной цели предопределяет решение следующих задач: рассмотреть понятие «род»; исследовать дискуссионный подход к понятию «тайпа»; изучить виды родства, а также развитие матриархальных и патриархальных отношений в ингушском обществе; выявить линии, степени и терминологию родства по крови; раскрыть виды квазиродства (искусственного родства), уделив пристальное внимание родству по свойству, присяжному родству (братание, посестрие, молочное родство) и обычаю гостеприимства. Автором обосновано, что увеличение и укрепление межродовых и межнациональных отношений при отсутствии институтов централизованной государственной власти в условиях межродовых и межнациональных конфликтов служило для народов Кавказа гарантом неприкосновенности личности. Узкие рамки кровного родства на протяжении веков были расширены народом путем искусственного породнения, базирующегося на системе правовых и моральных установок, воплощенных в обычно-правовых нормах ингушей.

Ключевые слова: родство, виды родства, кровное родство, квазиродство, искусственное родство, родство по свойству, присяжное родство (братание, посестрие, молочное родство), обычай гостеприимства

Для цитирования: Гандарова Л.Б. Институт родства в обычном праве ингушей // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 46–52. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-46-52

Original article

The institution of kinship in Ingush customary law

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Liliya B. Gandarova

Ingush State University, Magas, Russian Federation, gandarova67@mail.ru

Abstract. The main objective of the research is to study the institution of kinship in the customary law of the Ingush. The realisation of the set goal predetermines the solution of the following tasks: to consider the concept of «kind»; to investigate the debatable approach to the concept of « taipa»; to study the types of kinship, as well as the development of matriarchal and patriarchal relations in Ingush society; to identify the lines, degrees and terminology of kinship by blood; to reveal the types of quasi kinship (artificial kinship), paying close attention to kinship by property, sworn kinship (fraternisation, sisterhood, milk kinship) and the custom of hospitality. The author has justified that the increase and strengthening of inter-clan and inter-ethnic relations in the absence of centralized state institutions in the context of inter-clan and inter-ethnic conflicts served for the peoples of the Caucasus as a guarantee of inviolability of the person. The narrow framework of blood kinship has been expanded by the people over the centuries through artificial kinship based on a system of legal and moral attitudes embodied in the customary legal norms of the Ingush.

Keywords: kinship, types of kinship, blood kinship, quasi kinship, artificial kinship, kinship by property, sworn kinship (fraternisation, sisterhood, milk kinship), custom of hospitality.

For citation: Gandarova L.B. The institution of kinship in Ingush customary law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 46–52. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-46-52. (In Russ.).

Институт родства в обычном праве ингушей носит детализированный и сложный характер. Приступая к характеристике родственных отношений, следует, прежде всего, выяснить значение термина «род». Традиционно под родом понимают форму социальной организации кровных родственников, связывающих свое происхождение с общим предком.

В аятах ингушей род – это общественная организация, объединяющая кровных родственников по отцовской линии, связанных экзогамией и культом предков. Род в ингушском языке представлен термином «тайпа» [1, с. 295].

По мнению ряда исследователей «одним из самых дискуссионных в традиционной социальной организации ингушей является понятие *тайн*»

[2, с.198], под которым одни понимают родовую организацию, а другие, полагают, что исторические корни ингушских родовых имен – тайпов – связаны с названиями аулов и не отражают кровнородственных связей. Сторонники последней точки зрения отмечают, что по истечении определенного времени географические наименования стали восприниматься как тайповые имена. Локальный принцип, совместный труд и взаимопомощь создают общинное родство, которое соответствует системе терминов родства ингушей [2, с. 199].

Настаивая на понимании под термином «тайпа» родовой организации, следует отметить, что еще Б. Далгат отмечал, что у ингушей «есть аулы, заселенные одними родственниками и называемые по имени основателя» [3, с. 156], следовательно, название тайпов повлияло на географические наименования.

Н. Яковлев также отмечал, что ингуши селились в аулах «отдельными родовыми кварталами, названия которых «происходят от фамильного прозвища того рода, который первым поселился на этом месте и положил начало селению. И до сих пор еще во многих аулах такие роды-основатели, живущие отдельными кварталами, составляют значительную часть населения. Так, в селении Плиево 100 дворов, «сынов Плия», или Плиевых, в селении Базоркине 30 дворов Базоркиных и т.д.» [4, с. 58].

Если род представляет собой коллектив кровных родственников по материнской или отцовской линии, ведущих свое происхождение от общего предка, именем которого, как правило, назван род, то родство означает связь между людьми, имеющими общее происхождение, или связанных искусственным родством.

Французский ученый-юрист Н. Рулан в зависимости от пола различал родство по отцовской или по материнской линии и двухлинейное родство. К однолинейному родству Н. Рулан относит родство по материнской или по отцовской линии. При родстве по материнской линии отношения устанавливаются от родственников по женской линии. Ребенок не принадлежит к роду своего отца и не получает от него наследства. «Отцовскую» власть над ним имеет дядя, брат матери, который является главой семьи. Автор отмечает: «Очень важно понять, что родство по материнской линии, не имеет ничего общего с матриархатом: большинство систем родства по материнской линии являются патриархальными в том смысле, что имущество и социальный статус передаются от единоутробного дяди детям матери, а не от матери дочерям» [5, с. 90]. Роль мужа при родстве по материнской линии в семье номинальная. Наиболее распространенной моделью родства в мире является родство по отцовской линии, где род воспроизводится через мужчин, которые доминируют над

своими супругами в семейной жизни. При двухлинейном родстве земля наследуется по отцовской линии, а движимое имущество – по материнской линии.

На ранних стадиях становления общественного строя у ингушей, как и у многих народов, матриархат предшествовал патриархату. Отголоски существования матриархата на Кавказе сохранились в национальном фольклоре и археологических находках. М. Цароева отмечает: «Ингушские мифы, легенды и предания содержат реминисценции о матриархате, относящиеся к различным временным стратам: от периода неолита до позднего средневековья» [6, с. 199]. Впоследствии патриархальные отношения стали доминировать у ингушей над матриархальными.

В обычно-правовых нормах ингушей выделяют родство по крови и различные виды искусственного, так называемого квазиродства.

Родство по крови. В родстве по крови различали линии и степени. Родственники по прямой линии – родственники, происходящие один от другого в непрерывной последовательности. Линии были восходящими от потомка к предку (внук, сын, отец) и нисходящими от предка к потомку (отец, сын, внук). Родственники по боковой линии – лица, имеющие общего предка, например, брат и сестра, дядя и племянник. Боковое родство могло быть единокровным (от общего отца и разных матерей) и, гораздо реже, единоутробным (от одной матери и разных отцов). Единокровные братья у ингушей считались ближе единоутробных.

Степень родства определялась числом рождений, устанавливающих родство лиц. «По прямой линии количество степеней родства равно количеству поколений, отделяющих потомка от предка, а по побочной линии – количеству степеней, которые по прямой линии отделяют каждого родственника от общего предка...» [5, с. 85]. Например, между отцом и сыном первая степень родства; дедом и внуком (по прямой линии), братьями и сестрами (по боковой линии) – вторая степень; прадедом и правнуком (по прямой линии), дядей и племянником (по боковой линии) – третья степень и т.д. По нормам адатов каждый ингуш обязан был знать своих предков по прямой линии вплоть до седьмого колена, которое считали по числу рождений от прямой линии.

Ингуши различали близких и дальних родственников. Прямой родственник был важнее бокового, родственники со стороны отца были ближе, чем родственники со стороны матери.

Для обозначения родства в аdataх ингушей были сформулированы термины родства, которые обозначали людей, состоящих в тех или иных родственных отношениях между собой.

Таблица 1

Терминология родства по крови в обычно-правовых нормах ингушей			
Индивидуализация родства		Обобщение понятий родства	
Род	тайп	Родство по крови	цхаьн цЙина нах
Родоначальник (прародитель)	тайпан да	Родственники	гаргара нах
Дедушка по отцу	даь да	Родители	да-нана
Бабушка по отцу	даь наьна	Родственники со стороны отца	дай
Дедушка по матери	наьна да	Родственники со стороны матери	ноанахой
Бабушка по матери	наьна нана	Двоюродный брат (сестра) по материнской линии	шуча
Отец	да	Троюродный брат (сестра) по материнской линии	мохча
Мать	нана	Кровные родственники	тайпан гаргара нах
Сын	воI	Близкие кровные родственники	кхоаччар гаргара нах
Дочь	йоI	Дальние родственники	хийра гаргара нах
Брат	воша		
Сестра	йиша		
Брат отца	даь воша		
Сестра отца	даь йиша		
Брат матери	наьна воша		
Сестра матери	наьна йиша		
Племянник – сын брата	веший воI		
Племянница – дочь брата	веший йоI		
Племянник – сын сестры	йиший воI		
Племянница – дочь сестры	йиший йоI		
Племянник отца – сын сестры отца	даь йиший воI		
Племянница отца – дочь сестры отца	даь йиший йоI		
Племянник матери – сын брата матери	наьна веший воI		
Племянница матери – дочь брата матери	наьна веший йоI		
Двоюродный брат со стороны отца	даь веший воI		
Двоюродная сестра со стороны отца	даь веший йоI		
Троюродный брат по отцу	даь даь веший виий воI		
Троюродная сестра по отцу	даь даь веший виий йоI		

Представленная терминология родства позволяет отметить, что в обычно-правовых нормах по степени определенности субъектов различали две группы терминов кровного родства: индивидуализирующие и обобщающие понятия родства. Ключевыми терминами индивидуализации родства выступали такие термины, как *да* – отец и *нана* – мать, *воI* – сын,

йоI – дочь, которые указывали на прямое родство, а также термины *воша* – брат, *йиша* – сестра, характеризующие боковое родство. Особое внимание следует уделить обобщенным понятиям, которые при обозначении терминов родства подразумевают и лиц мужского пола, и лиц женского пола в единственном

числе (*шуча, мохча*) или во множественном числе (*шучи, мохчи, гаргара нах*).

Наряду с исследованным выше кровным родством ингуши различали различные формы квазиродства (искусственного родства): родство по свойству, присяжное родство (братание, посестрие, молочное родство) и обычай гостеприимства.

Родство по свойству. С кровным родством тесно переплетается свойство – отношения, которые складывались между супругом и родственниками супруги, а также между родственниками супругов.

Свойство у ингушей обычно не препятствовало браку. В старину нельзя было жениться только близким из семьи мужа и жены до смерти супруги (супруга). После смерти супруги вдовцу можно жениться на сестре умершей жены, так как в отличие от мачехи она лучше смотрела бы за детьми. По адату ради детей был допустим также брак одного из братьев на жене умершего брата. Такие браки не очень приветствовались, однако считались допустимыми.

Братьям запрещалось жениться на девушках из одной семьи; брат жены также был не вправе взять в супруги сестру мужа. Браки разрешались между отдаленными родственниками мужа и жены.

«Пасынок и падчерица не считаются родными отчима и мачехи; чаще всего их оставляют у себя родственники их отца; пустить с матерью к чужому мужчине их – позор для их родственников» [3, с. 157]. Отчим мог принять участие в воспитании пасынка или падчерицы лишь при отсутствии близких родственников со стороны отца, при этом отчим должен был относиться к взятому на воспитание ребенку как к желанному гостю, чтобы он не был ущемлен в правах в новой семье. Отношение отчима к ребенку, взятому на воспитание, было под пристальным вниманием со стороны всего общества: родственников умершего отца ребенка, родственников супруги, повторно вышедшей замуж, родственников отчима и даже соседей. Ущемление прав пасынка (падчерицы) со стороны отчима в ингушском обществе не допускалось.

Таблица 2

Терминология родства по свойству в обычно-правовых нормах ингушей

<i>Индивидуализация родства</i>		<i>Обобщение понятий родства</i>	
Супруг (муж)	мар	Родственники супруги	устцIай
Супруга (жена)	сесаг	Родственники супруга	маьрцIай
Зять	найц	Родственники со стороны мужа (жены)	захал
Сноха	нус		
Отец зятя (сват)	найций да		
Мать зятя (сватья)	найций нана		
Отец снохи (сват)	несий да		
Мать снохи (сватья)	несий нана		
Отец супруга (свекор)	маьрда		
Мать супруга (свекровь)	маьрнана		
Отец супруги (тесть)	уст-да		
Мать супруги (теща)	уст-нана		
Отчим (супруг матери)	наьна мар		
Мачеха (супруга отца)	даь сесага		
Пасынок (сын супруга)	маьра воI		
Пасынок (сын супруги)	сесага воI		
Падчерица (дочь супруга)	маьра йоI		
Падчерица (дочь супруги)	сесага йоI		
Брат супруга (деверь)	маьра воша		
Сестра супруги (золовка)	маьра йиша		
Брат супруги (шурин)	уст-воша		
Сестра супруги (свояченица)	уст-йиша		
Муж сестры супруги (свояк)	бажа		
Племянник супруга – сын брата мужа	маьрвеший воI		
Племянница супруга – дочь брата мужа	маьрвеший йоI		
Племянник супруга – сын сестры мужа	маьрийиший воI		

Продолжение таблицы 2

Индивидуализация родства		Обобщение понятий родства	
Племянница супруга – дочь сестры мужа	маьрийий йоI		
Племянник супруги – сын брата жены	уст-веший воI		
Племянница супруги – дочь брата жены	уст-веший йоI		
Племянник супруги – сын сестры жены	уст-йиший воI		
Племянница супруги – дочь сестры жены	уст-йиший йоI		

Терминология родства по свойству, представленная выше, также состоит из двух разделов. Ключевыми терминами в разделе «Индивидуализация родства» выступают термины *мар* – супруг (муж) и *сесаг* – супруга (жена), к которым, как правило, присоединяются термины из кровного родства: *да* – отец и *нана* – мать, *воI* – сын, *йоI* – дочь; *воша* – брат, *йиша* – сестра.

Во втором разделе таблицы содержатся понятия, обозначающие родственников супруга и супруги:

- лиц мужского или женского пола в единственном числе (*захал*);
- лиц мужского и женского пола во множественном числе (*захалаиш*);
- понятия, которым свойственно только множественное число, указывающие на кровных родственников: супруга (*маьриIай*) и супруги (*устцIай*).

Характеризуя терминологию родства по крови и свойству, следует отметить, что в обычно-правовых нормах эти термины находились в неразрывной связи. Терминами кровного родства обозначены лица, произошедшие от общего кровного родственника, а терминами родства по свойству названы родственники супругов. Рассмотренная выше терминология родства позволяет сделать вывод о том, что системная организованность и детальная регламентация данных терминов является прямым выражением упорядоченности родственных отношений в обычно-правовых нормах ингушей.

Опекунство. Отношения, возникающие при опекунстве, к квазиродству у ингушей не относятся, так как опекуном или опекушкой становятся ближайшие родственники со стороны отца, а при их отсутствии (в исключительных случаях) – со стороны матери.

Усыновление и удочерение. Усыновление и удочерение у ингушей, как и у многих народов Северного Кавказа, встречались крайне редко.

Аталычество. Институт аталычества, который сводился к установлению искусственного родства между аталыком (воспитателем) и воспитанником, а также всеми его родственниками, у ингушей, в отличие от многих народов Северного Кавказа, он не практиковался.

Родство по присяге. Родство по присяге (присяжное родство) устанавливалось у ингушей в следующих случаях: 1) двое молодых людей братались по дружбе; 2) после открытия кражи вор

с повинной и платой за украденное приходил к тем, у кого он совершил кражу, после чего между семьями устанавливалось родство; 3) если кровник, уловив момент, тайком припадал к груди матери убитого, он рождался со всей фамилией [3, с. 158]. Названные способы установления присяжного родства бытовали у многих народов Кавказа.

Братание. Братание могло носить у ингушей индивидуальный и коллективный характер.

При индивидуальной процедуре братания у ингушей был предусмотрен обряд, согласно которому человек, инициирующий братание, бросал в чашу серебряную монету, из которой пил сам, а затем передавал по кругу, пока она не иссушится. Монета доставалась одному из участников братания или же вручалась постороннему лицу, присутствовавшему при братании. Затем «присяжные» братья обменивались папахами, оружием и т.п. Такая процедура побратимства, как отмечал М. Ковалевский [7, с. 31], была характерна также для черкесов, осетин и горцев Грузии.

Клятвенные братья у ингушей помогали друг другу в постройке дома, в полевых работах и в прочей нужде. Названному брату по адату было запрещено вступать в брак с сестрой побратима. Несмотря на то, что побратавшиеся считались родными, однако за смерть одного другой мстить был не вправе, так как такое право имел только член рода.

Братство, установленное родителями, у ингушей не предусматривало правопреемства, не переходило к детям, так как считалось пожизненным союзом. Такое братание происходило между отдельными индивидами.

Порой братание носило коллективный характер, оно возникало тогда, когда искусственное родство устанавливалось между кровниками, всеми членами (лицами разного пола и разного возраста) двух враждовавших ранее фамилий. При таком братании родство между членами двух фамилий, не прекращаясь, впоследствии переходило от родителей к детям.

Посестрие. Помимо братания встречалось и посестрие, которое, как правило, было у девушек только до замужества и считалось менее распространенным явлением. Женщины также могли стать «клятвенными» (названными) сестрами, если хотели предотвратить вражду между супругами.

Молочное родство. Особой разновидностью братства (посестрия) можно назвать «молочное родство», которое могло возникнуть при следующих обстоятельствах:

- если у молодой матери не было достаточно молока для кормления ребенка;
- из-за развода между супругами (ребенок по адату оставался в семье отца, а мать была лишена возможности кормить и воспитывать новорожденного ребенка);
- вследствие смерти матери новорожденного ребенка.

Молочное родство возникало при кормлении грудью небологической матерью [8, с. 738]. С распространением ислама среди народов Кавказа данный вид родства между «искусственно» образованными родственниками (молочными братьями и сестрами) накладывал ограничения на вступление в брак.

Институт молочного родства играл двоякую роль – он, «с одной стороны, обеспечивал горца поддержкой многочисленных сторонников в случае возникновения конфликта, с другой же – во многом успешно работал как средство снижения конфликтности» [9, с. 15]. Братание и посестрие существовали у народов Северного Кавказа и у грузинских горцев.

Гостеприимство. Еще одним видом искусственного родства, существовавшим в прошлом, следует назвать обычай гостеприимства, некогда широко распространенный среди народов Кавказа. «Гость считался неприкосновенной личностью, о его безопасности заботился хозяин, родственники хозяина, у которого остановился гость» [10, с. 7]. Исследователь Б. Далгат отмечал: «За оскорбление гостя посторонним лицом взыскивается от 10 до 12 коров и «уст-дари», т.е. бык и кусок шелковой материи, и это получал сам гость» [3, с. 213]. Переступивший порог дома и прикоснувшийся к еде оказывался под покровительством его хозяина. Испытывая потребность в защищенности при перемещении, народы Северного Кавказа сформировали уникальный институт гостеприимства, который позволял путнику найти кров и дружбу.

В «Актах Кавказской археологической комиссии об Ингушетии и ингушах» адмирал Мордвинов, рассуждая о способах, при помощи которых Россия «без силы оружия» может привязать к себе кавказских жителей, отмечал: «Азиатские народы первейшею добродетелью почитают гостеприим-

ство. Они благоговейно к сей добродетели и толико верна и священна она между ними, что признанный гость есть наидражайшая особа в доме, и все семейство обязано служить раболепно и жизнью своею сохранять его безопасность» [11, с. 67]. Подметив благой нрав, бытовавший у многих горцев, царский наместник, цинично предлагал воспользоваться народной добродетелью, чтобы через нее привязать к себе «народоначальников, чиновников и старших семейств», учредив в домах главнокомандующего и российских чиновников особые комнаты, которые всегда готовы к принятию гостей и снабжены всем для приятного времяпрепровождения. На содержание таких комнат, а также на подарки горцам предлагалось ежегодно предоставлять главнокомандующему по 100 т.р., причем «подарки должны были быть того рода, кои приучать их могут более к нашим обычаям и к новым нуждам, дабы таковые подарки, размножаясь употреблением внутри их земли, приучали их к покупке таковых же впредь» [11, с. 67].

Выхолащивая истинный смысл выработанного веками института гостеприимства, царские наместники, не гнушались в средствах и методах, используемых для покорения народов Кавказа. Стратегия самодержавия носила ярко выраженный колониальный характер, нивелировала базовые ценности, выработанные уникальными народами, населяющими Кавказ. Увеличение и укрепление межродовых и межнациональных отношений при отсутствии институтов централизованной государственной власти в условиях межродовых и межнациональных конфликтов служило для ингушей и других народов Кавказа гарантом неприкосновенности личности.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в обычном праве ингушей помимо кровного родства различали такие виды квазиродства, как родство по свойству, присяжное родство (братание, посестрие, молочное родство) и обычай гостеприимства. Эти виды родства служили действенным инструментом для поддержания сплоченности на Кавказе. Узкие рамки кровного родства на протяжении веков были расширены народом путем искусственного породнения, базирующегося на системе правовых и моральных установок, воплощенных в обычно-правовых нормах ингушей.

Список источников

1. Гандаров М.Б., Гандарова Л.Б. Ингушко-русский и русско-ингушский юридический словарь. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2019. 328 с.
2. Албогачиева М. С.-Г. Система терминов родства и семейно-брачные отношения // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 2012. С.198-209. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-200-5/978-5-88431-200-5_12.pdf
3. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892-1894 гг. М., 2008. 382с.
4. Яковлев Н. Ингуши. Популярный очерк. М.-Л., 1925.
5. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000. 310 с.
6. Цароева М.Г. «Амазонки» Кавказа, как персонификация матриархата // 30 лет Республике Ингушетия: исторические вехи и перспективы развития: сборник статей международной научно-практической конференции. Магас, 2022. С. 195-203.

7. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: в 2 т. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. 416 с.
8. Мурзаканова М.Ю. Виды родства и их категоризация в разных лингвокультурах (на материале русского, кабардинского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №3. С. 735-740.
9. Коган А.И. К вопросу о происхождении и функциях искусственного родства у народов Памиро-Гиндукушского региона // История и современность. 2021. №4 (42). С.13-19.
10. Басирова К.К. Гостеприимство и куначество в общественном быту аварцев в XIX – начале XX в. // АСТА HISTORICA: труды по историческим и общественным наукам. 2020. №1. С.5-10.
11. Мнение адмирала Мордвинова о способах, коими России удобнее можно привязать к себе постепенно кавказских жителей, чем покорять их силою оружия от 19 июня 1816 года // Акты Кавказской археологической комиссии об Ингушетии и ингушах: сборник / составитель Л.М. Парова. Назрань, 1995.

References

1. Gandarov M.B., Gandarova L.B. Ingushsko-russkij i russko-ingushskij yuridicheskij slovar' [Ingush-russian and russian-ingush legal dictionary]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2019, 328 p. (In Russ.).
2. Albogachieva M. S.-G. Sistema terminov rodstva i semejno-brachny'e otnosheniya [System of terms of kinship and family-marriage relations]. *E'lektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i e'tnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN* [Electronic library of the Museum of anthropology and ethnography named after Peter the Great. Peter the Great (Kunstkamera) RAS], pp. 198-209. (In Russ.). Available at: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-200-5/978-5-88431-200-5_12.pdf
3. Dalgat B.K. Rodovoj by't i oby'chnoe pravo chechencev i ingushej. Issledovanie i materialy' 1892-1894 gg. [Chechen and Ingush tribal life and customary law. Research and Materials, 1892-1894]. Moscow, 2008, 382 p. (In Russ.).
4. Yakovlev N. Ingushi. Populyarny'j ocherk [Ingush. Popular essay]. Moscow-Leningrad, 1925. (In Russ.).
5. Rulan N. Yuridicheskaya antropologiya [Legal anthropology]. Moscow, 2000, 310 p. (In Russ.).
6. Tsaroyeva M.G. "Amazonki" Kavkaza, kak personifikaciya matriarxata ["Amazon" of the Caucasus as a personalization of matriarch], *30 let Respublike Ingushetiya: istoricheskie veki i perspektivy` razvitiya* [The collection: 30 years of the Republic of Ingushetia: historical milestones and prospects of development]. Proceedings of the international scientific and practical conference. Magas, 2022, pp.195-203. (In Russ.).
7. Kovalevsky M.M. Zakon i oby'chaj na Kavkaze [Law and custom in the Caucasus]: in 2 vols. Nalchik: LLC 'Polygraphservice and T' Publ., 2011, 416 p. (In Russ.).
8. Murzakanova M.Y. Vidy' rodstva i ix kategorizaciya v razny'x lingvokul'turax (na materiale russkogo, kabardinskogo i anglijskogo yazy'kov) [Types of kinship and their categorization in different linguistic culture (in the material of russian, kabardinian and english languages)], *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2024, no. 3, pp. 735-740. (In Russ.).
9. Kogan A.I. K voprosu o proisxozhdenii i funkciyax iskusstvennogo rodstva u narodov Pamiro-Gindukushskogo regiona [To the question of origin and functions of artificial kinship among the peoples of the Pamir-Hindu region], *Istoriya i sovremennost`* [History and Modernity], 2021, no. 4 (42), pp. 13-19. (In Russ.).
10. Basirova K.K. Gostepriimstvo i kunachestvo v obshhestvennom by'tu avarev v XIX – nachale XX v. [Hospitality and kunachestvo in the social life of avars in the 19th-early 20th century], *ACTA HISTORICA: trudy` po istoricheskim i obshhestvenny'm naukam* [ACTA HISTORICA: works on historical and social sciences], 2020, no. 1, pp. 5-10. (In Russ.).
11. Mnenie admirala Mordvinova o sposobax, koimi Rossii udobnee možno privyazat` k sebe postepenno kavkazskix zhitelej, chem pokoryat` ix siloyu oruzhiya ot 19 iyunya 1816 goda [Admiral Mordvinov's opinion on the methods by which Russia can more easily gradually tie the Caucasian inhabitants to itself than to subdue them by force of arms, June 19, 1816]. *Akty` Kavkazskoj arxeologicheskoy komissii ob Ingushetii i ingushax: sbornik* [Acts of the Caucasian Archaeological Commission on Ingushetia and the Ingush: Collection], Compiled by L.M. Parova. Nazran, 1995. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гандарова Лилия Берснакоевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ингушского государственного университета, г. Магас, Российская Федерация. E-mail: gandarova67@mail.ru

Поступила в редакцию 12.08.2025 г.; одобрена после рецензирования 20.10.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gandarova Liliya Bersnakojeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Ingush State University, Magas, Russian Federation. E-mail: gandarova67@mail.ru

Received 12.08.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 28.11.2025